

1007

ВЕРХОВНЫЙ СУД

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Дело № 89-012-24сп
17 июля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - БОНДАРЕНКО О.М.

судей - КУЛЯБИНА В.М. и ЗЕМСКОВА Е.Ю.

при секретаре - ИРОШНИКОВОЙ Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя ДЕСЯТОВОЙ Е.И. на приговор Тюменского областного суда с участием присяжных заседателей от 5 марта 2012 года, по которому

КАРПОВ П. М.

ранее судимый - 12 января 1999 года по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в,г» УК РФ к 6 годам лишения свободы; освобожденный из

мест лишения свободы 3 июля 2001 года по Постановлению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об амнистии»;

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей:

- по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.162 ч.4 п.п. «б, в» УК РФ - оправдан за непричастностью к совершению преступления;
- по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ; 317 УК РФ - оправдан за неустановлением события преступления.

Мера пресечения отношения оправданного КАРПОВА П.М. в виде заключения под стражей отменена. КАРПОВ П.М. из-под стражи освобожден в зале суда.

В соответствии с положениями ст.134 ч.1 УК РФ за оправданным КАРПОВЫМ П.М. признано право на реабилитацию; разъяснено предусмотренное ст.133 УК РФ право на возмещение имущественного ущерба, устранение последствий морального вреда, восстановление трудовых, пенсионных и иных прав.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационного представления, выступление прокурора ГУЛИЕВА А.Г., поддержавшего доводы представления, выступление адвоката ШАПОВАЛОВОЙ Н.Ю., возражавшей против отмены оправдательного приговора, Судебная коллегия;

у с т а н о в и л а:

органами предварительного следствия КАРПОВ П.М. обвинялся в совершении разбойного нападения с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; в покушении на убийство двух и более лиц, сопряженным с разбоем; в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, з»; 162 ч.4 п.п. «б, в»; 317 УК РФ.

Согласно предъявленному обвинению УМАРОВ А.К., в начале осени 2005 года, узнав от своего знакомого СИВКОВА А.Ф. о том, что в г. [] сотрудниками поселковой администрации ежемесячно доставляются наличные деньги для выплат заработной платы, решил завладеть этими денежными средствами путем совершения разбойного нападения.

К совершению преступления УМАРОВ А.К. привлек своих знакомых АГАФЕНДИЕВА А.Н., КАРПОВА П.М., ЗАСОРИНА Д.В. и МИНИБАЕВА З.Г., который имел в личном пользовании автомашину []

Группа вооружилась: пистолетом со стволом самодельного изготовления, приспособленным для стрельбы патронами калибра 9 мм к пистолету конструкции Макарова (ПМ), а также двумя четырехзарядными пистолетами самообороны «Оса».

13 декабря СИВКОВ А.Ф. сообщил УМАРОВУ А.К., что за людьми, сопровождающими деньги в г. [], выехала автомашина []

Узнав, что деньги будут доставляться автотранспортом, участники преступления решили совершить нападение по пути следования автомашины из г. [] в г. [] и разработали план.

Согласно распределению ролей КАРПОВ П.М. из пистолета калибра 9 мм должен был путем производства выстрелов по колесам остановить автомашину [], УМАРОВ А.К. и ЗАСОРИН Д.В. из пистолетов «Оса» производить выстрелы по стеклам автомашины и завладеть деньгами. МИНИБАЕВУ З.Г. и АГАФЕНДИЕВУ А.Н., который заранее у своего знакомого взял автомашину [] отводилась роль водителей.

13 декабря 2005 года, около 18-00 часов, потерпевшие П [], Ш [], К [], Т [] и сотрудник милиции С [] с полученными деньгами на автомашине [] выехали из г. []

УМАРОВ А.К., АГАФЕНДИЕВ А.Н., ЗАСОРИН Д.В. и КАРПОВ П.М. на автомашине [] обогнали автомашину потерпевших, выбрав подходящий для нападения участок автодороги.

14 декабря 2005 года, около 5-00 часов при приближении автомашины [], АГАФЕНДИЕВ А.Н. включил дальний свет своей автомашины, ослепляя водителя автомашины [] и освещая ее. Действуя во исполнение заранее разработанного плана КАРПОВ П.М., УМАРОВ А.К. и ЗАСОРИН Д.В. стали производить выстрелы из приготовленного ими оружия в автомашину с потерпевшими. При этом, КАРПОВ П.М., выходя за рамки предварительной договоренности с другими нападавшими, посягая на жизнь находившихся в автомашине [] пассажиров и сотрудника милиции С [] который

отстреливался от нападавших, стал производить прицельные выстрелы в лобовое стекло и в область салона автомашины [REDACTED]. В результате указанных действий КАРПОВА П.М.: потерпевшей Ш [REDACTED] была причинена огнестрельная проникающая рана живота, повлекшая тяжкий вред здоровью; потерпевшей Ш [REDACTED] была причинена огнестрельная рана мягких тканей груди, повлекшая легкий вред здоровью; потерпевшему К [REDACTED] [REDACTED] причинена рвано-ушибленная рана затылочно-височной области, повлекшая легкий вред здоровью.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 27 февраля 2012 года были даны отрицательные ответы: на вопрос о доказанности в причастности КАРПОВА П.М. к совершению разбойного нападения; на вопросы о доказанности деяний – покушения на убийство двух и более лиц; посягательства на жизнь сотрудника милиции.

В связи с указанным вердиктом в отношении КАРПОВА П.М. был постановлен оправдательный приговор: по предъявленному обвинению по ст.162 ч.4 п.п. «б, в» УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ – за непричастностью к совершению преступления; по предъявленному обвинению по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а, з» УК РФ и ст. 317 УК РФ на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ – за неустановлением события преступления.

Государственный обвинитель ДЕСЯТОВА Е.И. в своем кассационном представлении ставит вопрос об отмене оправдательного приговора в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

По мнению автора представления, формулировки вопросов №1 и №3 из числа вопросов подлежащих разрешению коллегией присяжных, не соответствовали требованиям ст.339 УПК РФ.

Так в представлении указывается: что формулировка вопроса №1 не содержала описания всех квалифицирующих признаков деяния, предусмотренного ст.162 ч.4 п.п. «б, в» УК РФ, в совершении которого КАРПОВ П.М. обвинялся, а формулировка вопроса №3 противоречит описанию этого же деяния изложенного в вопросе №1. При этих обстоятельствах вердикт не может быть признан ясным и непротиворечивым.

В нарушение требований ст.ст.335 и 334 УПК РФ в ходе судебного заседания ставилась под сомнения допустимость собранных по делу доказательств, в том числе показаниями свидетелей З [REDACTED] А [REDACTED] указывавших на применение к ним незаконных методов следствия и отказавшихся в суде от своих первоначальных признательных показаний.

Несмотря на замечания со стороны председательствующего, показания указанных свидетелей и самого подсудимого КАРПОВА П.М., имея целью формирование негативного отношения к доказательствам полученным в период предварительного следствия, могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение, повлиять на их беспристрастность, отразиться на объективности их мнения и содержании ответов при вынесении вердикта.

Адвокат ЛЕВЧЕНКО Л.И., защищающая законные интересы оправданного КАРПОВА П.М. в своих возражениях, указывает на необъективность кассационного представления, и на отсутствие в нем предусмотренных законом доводов, которые давали основание для отмены оправдательного приговора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив кассационное представление, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения приведенных в нем доводов, оснований для отмены оправдательного приговора.

Настоящее уголовное дело было рассмотрено в суде первой инстанции в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.ст.324-353 УПК РФ, которые регламентируют особенности разбирательства в суде уголовных дел с участием присяжных заседателей; с соблюдением принципов состязательности и реального обеспечения прав сторон обвинения и защиты.

Подсудимому КАРПОВУ П.М., также как всем другим участникам судебного процесса были разъяснены их процессуальные права, в том числе и те, которые связаны с особенностями рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей. Подсудимому была предоставлена безусловная возможность пользоваться помощью адвоката-защитника, предоставлена возможность защищаться от предъявленного ему обвинения всеми незапрещенными законом способами.

Из материалов уголовного дела следует, что каких-либо нарушений закона при отборе присяжных и формировании коллегии присяжных заседателей допущено не было. При этом сторонам обвинения и защиты была предоставлена равная возможность участия в формировании коллегии присяжных заседателей, возможность заявлять мотивированные и немотивированные отводы.

Предоставленные сторонами доказательства, перед их исследованием в присутствии присяжных заседателей, проверялись на предмет их допустимости. В соответствии с требованиями ст.291 УПК РФ суд

предоставил сторонам обвинения и защиты равные возможности как в предоставлении доказательств, дополнения судебного следствия, так и в обсуждении вопросов, связанных с возможностью окончания судебного следствия.

Доводы представления о нарушении прав стороны обвинения, в связи с отказом подсудимого КАРПОВА П.М., свидетелей МИНИБАЕВА З.Г., ЗАСОРИНА Д.В. и АГАФЕНДИЕВА А.Н. от своих показаний на предварительном следствии и их заявлениями о применении незаконных методов следствия, что, по мнению авторов представления, ставило под сомнение допустимость представленных стороной обвинения доказательств, нельзя признать убедительными и достаточными для вывода о том, что эти обстоятельства формировали у присяжных заседателей предубеждение и повлияли на объективность вынесенного ими вердикта.

Из материалов дела, протокола судебного заседания, следует, что в каждом случае упоминания участниками судебного процесса об обстоятельствах, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, ставящих под сомнение допустимость исследуемых доказательств, председательствующий, объективно и своевременно реагируя на указанные нарушения, останавливал участника процесса (подсудимого, свидетелей, адвоката), делал предусмотренные законом разъяснения присяжным заседателям о том, что указанные обстоятельства не должны ими приниматься во внимание при вынесении вердикта. Соответствующие разъяснения были председательствующим сделаны и в напутственном слове.

Сторонам обвинения и защиты суд обеспечил равные права и возможности в постановке перед присяжными вопросов. Вопросы, поставленные перед коллегией присяжных, в том числе и вопросы №№1 и 3, правильность формулировок которых подвергается в представлении сомнению, полностью соответствуют предъявленному КАРПОВУ П.М. обвинению. Уголовно-процессуальный закон предоставляет суду право, в необходимых случаях, отдельно ставить вопрос о степени осуществления преступного намерения, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Из протокола судебного заседания следует, что при обсуждении вопросного листа замечаний по содержанию вопросов и их формулировок, предложений о постановке новых вопросов со стороны государственного обвинителя не поступало.

Напутственное слово председательствующего, соответствующее по своей форме и содержанию требованиям ст.340 УПК РФ, содержит изложение исследованных в суде доказательств, как уличающих, так и оправдывающих КАРПОВА П.М., не выражая при этом отношения к этим доказательствам, и не делая выводов об их достаточности. Напутственное слово не содержит каких-либо комментариев и разъяснений

дезориентирующих присяжных заседателей, способных вызвать у них необъективность при обсуждении поставленных вопросов. При этом, председательствующим в напутственном слове, в соответствии с требованиями закона, были сделаны необходимые разъяснения принципов правосудия и правил оценки доказательств.

Судебная коллегия отмечает, что все вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, были поставлены ясно и понятно, ответы на них соответствуют формулировкам вопросов, ясны и непротиворечивы.

Выраженное в кассационном представлении несогласие государственного обвинителя с оценкой доказательств и выводами коллегии присяжных о доказанности предъявленного КАРПОВУ П.М. обвинения, при том, что судом исследовались только те доказательства, которые были признаны допустимыми, и не было допущено нарушения закона при предоставлении этих доказательств присяжным заседателям, правовых последствий в суде кассационной инстанции иметь не может.

Приговором Тюменского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 февраля 2010 года: АГАФЕНДИЕВ А.Н. осужден по ст.162 ч.2 УК РФ, с применением ст.65 УК РФ, к 6 годам лишения свободы; УМАРОВ А.К. и ЗАСОРИН Д.В. - оправданы по ст.162 ч.4 п. «б» УК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления; МИНИБАЕВ З.Г. и СИВКОВ А.Ф. оправданы по ст.162 ч.4 п. «б» УК РФ – за непричастностью к совершению преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2010 года приговор Тюменского областного суда от 6 июля 2010 года в отношении АГАФЕНДИЕВА А.Н., УМАРОВА А.К., ЗАСОРИНА Д.В., МИНИБАЕВА З.Г. и СИВКОВА А.Ф. оставлен без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя оставлено без удовлетворения.

В соответствии с положениями, предусмотренными ст.385 ч.2 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия отмечает, что предусмотренные уголовно-процессуальным законом права государственного обвинителя, потерпевших

на представление доказательств, формирование вопросного листа были в ходе судебного разбирательства по настоящему делу полностью обеспечены, обстоятельств, которые свидетельствовали и необъективности и тенденциозности коллегии присяжных заседателей не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 385, 388 УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

оправдательный приговор Тюменского областного суда от 5 марта 2012 года в отношении **КАРПОВА П** [] **М** [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя **ДЕСЯТОВОЙ Е.И.** оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи